

Александр Снегирёв

Черный асфальт, желтые листья

*Часть сборника
Как же её звали?.. (сборник)*

Александр Снегирёв

Черный асфальт, желтые листья

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260262

Как же её звали?.. / Александр Снегирёв: Э; Москва; 2015

Аннотация

«Проснулся на полу в белом пиджаке. На щеке текинский узор ковра. Сверху нависает хрустальный осветительный шедевр, результат бабушкиной потребительской активности – громадная чешская люстра.

Пока я собирался с силами, чтобы встать и выпить стакан воды, эти килограммы остановившегося блеска пробудили воспоминания.

Почти двадцать лет назад я работал курьером в известном на весь мир журнале, который вместе с победой консюмеризма появился и в России. От двух до трех сотен страниц толстой бумаги лоснились моднейшими нарядами, драгоценными камнями и металлами, роскошными автомобилями, курортными виллами, белыми снегами и синими морями...»

Александр Снегирёв

Черный асфальт, желтые листья

© Снегирёв А., текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Проснулся на полу в белом пиджаке. На щеке текинский узор ковра. Сверху нависает хрустальный осветительный шедевр, результат бабушкиной потребительской активности – громадная чешская люстра.

Пока я собирался с силами, чтобы встать и выпить стакан воды, эти килограммы остановившегося блеска пробудили воспоминания.

Почти двадцать лет назад я работал курьером в известном на весь мир журнале, который вместе с победой консюмеризма появился и в России. От двух до трех сотен страниц толстой бумаги лоснились моднейшими нарядами, драгоценными камнями и металлами, роскошными автомобилями, курортными виллами, белыми снегами и синими морями.

Имея склонность к фотографии и мечтая о славе Хельмута Ньютона, я в то время разослал свои снимки по разным

изданиям, но ответа не получил. Поникнув головой, однажды я рассказал о постигшей меня неудаче отцу, и он, тягостимый – впрочем, не слишком – чувством вины за бегство от матери и мое неполноценное детство, взялся помочь.

Оказалось, его тогдашняя пассия занимает должность в издательском доме, которому принадлежит добрая половина всех существующих журналов, и полномочия ее вполне позволяют устроить меня для начала курьером.

Я получил именной пропуск и на законных основаниях проник в чертог глянцевого мифа, оказался в непосредственной близости к желанному эпицентру. Так начался мой трудовой путь, закончившийся вчера.

Весь штат сотрудников, от главного редактора до секретаря, состоял из женщин. Рабочий коллектив представлял собой шкалу женского социального успеха, пиковым показателем которого являлась главред, а нулевое или даже отрицательное деление было закреплено за уборщицей. Все трепетало перед главной, подражали ей в манере наряжаться, но не слишком, не дай бог обскакать, говорили с ее интонациями, боялись ее гнева, жаждали похвалы и мечтали занять ее место, чтобы проводить совещания, как она, ноги на стол, поедая куски сырого лосося с соусом васаби.

Чары не распространялись лишь на нас с уборщицей. Она плохо говорила по-русски, считала всех девиц пропащими вертушками и угощала меня домашними сочащимися мантами. Я же мыслил себя художником мировой величины

и не испытывал перед всем этим дамским мифом никакого благоговения.

Непосредственным моим начальником была Юля – секретарь редакции. Она называла себя на латинский манер Джулией. К ней стекались все поручения по доставке экземпляров, пригласительных, договоров, букетов, шампанских бутылок и прочей дорогостоящей мелкой мишуры, которую так любили получать даже очень богатые люди, способные позволить себе весь наш журнал вместе с главной.

Каждое утро я представлял перед Джулией, выслушивал инструкции о нравах очередной актрисы, которой следует доставить это, о расписании певца, которому надо передать то. За мою тогдашнюю записную книжку многие бы щедро заплатили. Чьих только номеров там не было; своенравные звезды, окруженные ореолом недостижимости, принимали меня на пороге своих весьма порой прозаических жилищ, а личные помощницы могущественных воротил спрашивали, какой напиток я предпочитаю.

Каждую ночь я засыпал с чувством удовлетворенной утомленности. У меня завязалось несколько романтических знакомств с ассистентками некоторых моих адресатов, а одна исполнительница известной роли попросила меня однажды повесить ей упавшую занавеску.

Редактор отдела моды, услышав о моем увлечении фотографией, попросила показать снимки, и я не заставил себя долго упрашивать. Она посмотрела и поручила штатному

фотографу поснимать меня на белом фоне. О моих фотоработах больше не вспоминали, зато время от времени стали наряжать в присылаемые для рекламы наряды, в которых я, скучая, но и не без тщеславия, позировал.

Несколько раз я предпринимал попытки напомнить о своем фототаланте, но отклика не встретил и вскоре разговоры оставил. Жизнь моя была так ярка и весела, что лавры господина Ньютона померкли сами собой. Однако редактор отдела моды все-таки сыграла роль в моей судьбе. Из сострадания к моей творческой несостоятельности или из озорства она как-то раз спросила моего мнения по поводу одной фотосессии и, видимо, сочла его небезынтересным, потому что с тех пор стала со мной советоваться и к некоторым советам прислушивалась. Она оказалась первой убедившейся в том, что отсутствующий у меня талант фотографа компенсируется умением видеть недостатки в работах других и пониманием, как эти недостатки исправить. Свойство во всем видеть недостатки, из-за которого многие считали меня букой, сослужило добрую службу.

* * *

Вся наша женская команда, включая стилиста Колю, который предпочитал называться Никой, состояла из одиночек. Некоторые успели обзавестись детьми, но это считалось скорее изьяном, чем поводом для гордости.

Все, в том числе Ника, искали мужа или хотя бы покровителя.

Хоть изредка приходящего.

Хоть кого.

Лишь одно условие должно было быть соблюдено непременно – его богатство. Физическая привлекательность, ум, чувство юмора, знакомство с хорошими манерами и наличие высшего образования приветствовались, но не являлись решающими. Джокером в этой игре были деньги, они крыли все.

Известность и слава не ценились так высоко, как богатство. Наша главред, опытная красавица с университетским дипломом, несгибаемой волей и двадцатилетним сыном-оболтусом, который, по слухам, страдал от непрекращающихся недугов и депрессий, будучи совершенно здоровым, даже она таяла, когда на приемах с ней заговаривал какой-нибудь господин из списка богачей.

Все девочки и, конечно, Ника время от времени крутили с вполне прозаическими типами, которых часто ссужали деньгами, давали приют и порой совершенно сажали себе на шею. Такие связи держали в секрете, стеснялись их и всегда, предохраняя маникюр во время мытья посуды, повязывая галстук и даже издавая вполне искренние звуки в постели, каждая представляла себе палубу яхты, прохладу ювелирного салона, замах гольфовой клюшкой и ржание племенной кобылы.

Появление платежеспособного поклонника обязательно делалось общей новостью. Об этом сообщали курортные фотографии, шикарные обновки, а то и кольцо, отбрасывающее бриллиантовые искры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.